

Книга ни о чём

Пролог

Нет, извините, сперва эпиграф.

*Самую настоящую правду
можно написать, только если
писать ни о чём. Ибо только
ничто и есть правда.*

О.Лapidус

Теперь можно и пролог.

Пролог

Нам предстоит довольно сложный труд: вам – читать, мне (что ещё тяжелее) – писать, поэтому, как перед дальней дорогой, надо присесть, расслабиться и задуматься: не забыли ли чего? Итак, название есть. Пролог налицо. Чего-то не хватает. О, вспомнил – имя автора! Это же самое главное!

Оливер Лapidус

Это меня так зовут. Красивое имя, правда? Надо бы покрупнее, чтоб заметнее было. Например, вот так:

Оливер Лapidус

Теперь немного нескромно. Наверное, лучше просто:

О.Лapidус

Скромность украшает гения.
Ну, поехали!

Пролог

Я решил стать великим писателем. В принципе, что мне мешает это сделать? Мысли у меня имеются, и довольно немало, писать меня ещё в школе научили, желания стать знаменитым хоть отбавляй, осталось только сготовить из всего этого что-либо удобоваримое и нескучночитаемое. Чтоб интересно было. И чтоб оригинально. А то, какой смысл тогда вам читать моё произведение, если есть куча других? Если можно взять с полки шедевр какого-нибудь признанного классика, непревзойдённого мастера пера, автора многочисленных великолепных работ, и вчитаться. И, как и все, поцокав языком, сказать: да, ничего себе... Да, молодец!.. Как ему это только удаётся!.. И впасть при этом в какое-нибудь особенное состояние. Например, в мечтательное. Или в весёлое.

Или, наоборот, в грустное, даже депрессивное. И мысленно сказать ему «спасибо», и не пожалеть потраченного времени-денег. А для писателя это основная задача – повести читателя за собой, и изменить его текущее душевное состояние. Чем мы с вами тут и займёмся. Вот подумайте, чего бы вам хотелось пережить в душе? Для переживаний какого рода вы взяли в руки этот текст? Поплакать? Расслабиться? Задуматься? Не знаете? Это хорошо. Это даёт мне простор и свободу действий. Конечно, проще всего, задеть ваши самые простые чувства. Примерно таким образом:

Глава сорок шестая

- Канако... какое странное у тебя имя... Что оно означает?

- Ничего, это обычное японское имя...

- Ты знаешь, Канако, мне с тобой как-то странно...

- Почему?

- Я не знаю, как себя с тобой вести... мне хочется взять тебя за руку... вот так...

Он взял её тёплую ладошку. Канако не противилась, а только заулыбалась своими раскосыми глазками.

- Приблизить её к своим губам... и обнять тебя, и заглянуть в твои глаза... Но я не знаю, принято ли это у вас в Японии?

Вместо ответа очаровательная Канако обняла нашего героя и прикоснулась к его губам своими, прохладными, немного солоноватыми и чуть пахнущими сигаретным дымом. Он ощутил в своих руках стройное девичье тело, гибкую талию, спину, плечи, упругую небольшую грудь. Канако робко посасывала его нижнюю губу.

- Скажи, - сказал он, когда они прервались, чтобы перевести дыхание, - а почему парень всегда целует девушку в верхнюю губу, а девушка парня – в нижнюю?

Вместо ответа он почувствовал как его верхняя губа медленно потонула в тёплом и влажном ротике Канако. Он не остался в долгу, принявшись посасывать её нижнюю губку. Поцелуи становились всё более глубокими, он начал ласкать её грудь, как... Бум!

Эскалатор кончился!

А они всегда кончаются в самый неподходящий момент, особенно если на них целоваться. И читать про это. Что, хотите ещё эротики? Нет? Вы не такие? Вас это не интересует? Или только иногда, раз в неделю, месяц, квартал, или через каждые примерно три-четыре-пять страниц, вдруг что-то как ёкнет в душе, как напряжётся... как сердечко истомно занает, и занервничав, застучит, краску на лицо нагоняя... И всё теплее и теплее, и всё исступлённей и быстрее, всё нервней и напряжённей, и вот, наконец – кульминация, вершина! Солнце, свет, освобождение! Упоение, счастье, экстаз! А потом – успокоение и расслабуха. На следующие примерно неделю, месяц, квартал, три-четыре-пять страниц. А как без этого? Конечно тоже можно, но... Уже не то-о! Поэтому придётся вам периодически немного такого добра подбрасывать. Чтоб здоровее читалось.

Или, например:

Глава третья

С утра пришла Сашенька. Моя Сашенька! Моя очаровательная, ненаглядная! Неземной ангелочек. Худенькая цапелька в очках, в свои семнадцать уже прочитавшая почти все книги в книжном магазине её отца. Умница! Затеяница! Позвонила в дверь как обычно: два коротких и один длинный. У меня уже всё было готово. Прикрыв за ней дверь, я подошёл, и с силой вонзил мой любимый охотничий нож ей в живот, повернув его по часовой и против часовой стрелки. Девичьи зрачки расширились, прекрасное личико исказила удивлённая гримаса ужаса. Ротик приоткрылся. Руки в замешательстве приподнялись. Тогда я вытащил нож, и с удовольствием всадил его Сашеньке в правый глаз. Лезвие пробило глазницу и прошло в мозг. Саша мелко затряслась, и расслабленно рухнула на пол. Из её правого глаза торчала рукоятка моего любимого охотничьего ножа.

«Как хорошо!» - подумал я.

А вам хорошо?

Дальше по закону жанра следовало бы описать процесс разделки и приготовления ужина из очаровательной героини, потом, тщательно прорисовывая детали, интеллектуальную трапезу при свечах. Всё это желательно сдобрить философски-общеобразовательным диалогом участников пиршества, подбавив частых цитат и упоминаний имён известных философов. Это для того, чтоб и на кору вашего головного мозга повоздействовать. Чтоб не только подкорка работала. Приправив это ярким показом последующего посещения героем уборной, с, опять же чёткой прорисовкой деталей исхода Сашенькиных останков в унитаз, мы и достигнем желаемого чувства омерзения у читателя. Читателя затошнит. Может, он даже впадёт в депрессию.

А вот это как раз то, что нам надо! Чем сильнее чувства, вызванные у читателя, тем сильнее писатель. Написать? Про гной, кишочки, запах мертвечины, или неприятные ощущения заживо сжигаемого человека? А как ещё вас заинтересовать? Сейчас ещё немного, и наскучу... Скажете: да нафига мне эту чушь читать... глупости сплошные... И включите телевизор. Мне тогда, как писателю, кранты. Но держать ваше внимание надо как-то. А как это сделать в наш непростой электронный век? Я ведь на КНИГУ размахнулся. Это ведь объём! Это ведь страниц сто – сто двадцать как минимум! Иначе ведь – незначительно. Иначе ведь несерьёзно как-то. Даже сто двадцать страниц это мало. Может двести? Ого! Или триста? Такую книгу можно будет подержать, взвесить в руках и сказать: Труд! Человек сидел и писал! Работал! Видимо, человек серьёзный, наверное не лентяй. И значит не дурак, раз столько бумаги извёл. Это вам не то, что какие-нибудь гениальные три строки. Или четыре. Пусть даже страница. Ну как её продать? Сколько вы дадите за брошюрку? Да ни сколько. Брошюрки и так, бесплатно раздают. А вот за толстенькую книжицу можно уже просить деньги. К тому же, чем больше написано, тем труднее обвинить в плагиате. Вот недавно я написал такое стихотворение:

The sounds of a silence

.....
.....
.....
.....

держаться кучкой и, брезгливо поглядывая на чужаков, шептаться о высоком. Только иногда она тихонько посмеивается над кем-нибудь. Но смеяться – нет. Так что, если вы – представитель элиты, то можете закрывать книгу. Как не прискорбно, она не для вас. Здесь будут сплошные несерьёзности написаны. Косноязычные. Зачем вам они?

Так, ну что, я тут уже восемь тысяч восемьсот восемьдесят два знака накатал. Для пролога вроде бы достаточно. Поэтому давайте начнём.

Глава первая

Прошло два года, постаревший и поуменьший я, перечитал написанное, и как на ладони увидел свои давние, детские комплексы, проблемы и обиды, просачивающиеся из текста. Кое с чем я уже справился, кое к чему привык, восприятие другого притупилось, но, кое-что осталось. То, что осталось я не чувствую, поэтому будет интересно через пару лет перечитать этот текст и заметить то, что заметил сейчас в старом тексте: обиды на элиту, свежие впечатления от любовных походов, жажду славы, ну и так далее. С другой стороны, как-то неудобно выворачивать наизнанку своё исподнее. Стесняюсь, честно говоря. Я подумал. Ладно, выворачивать всё же буду, но не шибко. Вообще, лучше всего от третьего лица писать. Безопаснее всего. И желательно, не про себя, а про вымышленных героев. И ситуацию тоже сделать вымышленную. Вообще, наврать по полной. Но так, чтоб было все как взаправду. Вот это ценится. Вот такое точно напечатают. Может чего и заплатят за это. Конечно, как сказали мне в одном московском издательстве, «одним романом не прославишься», надо их как минимум штук десять накатать, чтоб народ тебя заметил. Ну, что делать, начнём с малого. С одного романа. С этого, который ни о чём. Буду писать каждый день по одной странице. Так за годик, не считая выходных, можно триста страниц накатать! Это как раз то, что надо. Всё, торжественно обещаю перед лицом своих читателей, каждый день дописывать сюда хоть одну страницу! Хоть лопни, а страничку в свой романец добавь! Хоть убейся, а чтоб ровно сорок восемь строчек – вынь да положь! А то, перед вами неудобно. Всё же торжественно пообещал. Поклялся, можно сказать.

А если мыслей не будет, что делать тогда? Вот это действительно проблема. Мысли, они ведь штука тонкая. Они ведь то есть, а то их нет. Свежих, я имею в виду. То есть оригинальных. Таких, что на бумагу нанести не стыдно. И людям дать почитать потом. Где их брать, а? Откуда они вообще берутся? Говорят, из общего информационного поля. Космического. Типа, ничего нового придумать невозможно, а можно только подключиться к полю и уловить вибрации, которые превратятся в мысли. На какую волну настроишься, такую мысль и выловишь. Всё зависит от вашего радиоприёмника. Если бы вы настроились на ту же самую волну, что и я сейчас, мы бы с вами написали одинаковую книгу «ни о чём»! Но в том-то вся и фишка, что на волну, которую вы сейчас читаете, только я могу настроиться и никто другой! Этим-то она и ценна! Моя задача – всегда находиться в подключённом к космическому сознанию состоянии, и улавливать правильные вибрации. Ваша, соответственно, улавливать их из этого туманного текста.

Нынче времена такие, господа! Чем меньше смысла, тем его больше! А если его вообще нет, то появляется двусмысленность, она же бессмысленность, которая ценится всё выше. Чего-то меня занесло куда-то не совсем туда. Я тут смотрю, уже слишком долго ровный текст идёт, ни диалогов никаких, ни

стихов. Это плохо, надо бы разбавить, а то читать расхотите. Хотите, стишок свой свежий расскажу? Хотите, да? Или не хотите? А мне откуда знать, чего вы хотите. Хотя нет, я понял. Если вы продолжаете читать, значит хотите. Вот мой стишок, пожалуйста:

Наблюдение

Как только немного выпьешь,
Так сразу стихи и лезут,
И прут, и стихами пишешь,
И мыслишь, и говоришь, но...
Как только чуток протрезвешь,
Так сразу начинаешь думать
Как все нормальные люди,
Обычными, идиотскими,
И никому не нужными предложениями!

Это я, когда винца позавчера вечерком тяпнул, написал. Между прочим, довольно глубокомысленное стихотворение. На самом деле, в пьяном состоянии человеку легче подключиться к информационному полю, поэтому он более талантлив, когда напьётся. О, я сегодня, похоже, план перевыполняю – уже две страницы накатал. Это всё потому, что я второй бокал вина заканчиваю.

Бокал – страница, бокал - страница
Вино пьянит, парю как птица,
Пишу легко, текст вроде внятный,
Бутылки хватит на лист печатный!

Это я прямо сейчас сочинил. Во как! Вдохновение, видимо. А что вы думали? Между прочим, стихи вообще невозможно без подключения к информационному полю написать. Они все из космоса выходят, между прочим. А к полю проще через вино. Поэтому поэты пьют. И ничего тут не поделаешь. Хочешь писать гениально – приходится пить. И не надо нас в этом винить! Хотите наслаждаться стихами, терпите пьяных поэтов!

Терпите пьяных поэтов!
Они вином лечатся,
От мира дурацкого вашего,
От шума и от суеты,

Вино помогает им спрятаться
Вино помогает расслабиться
Спасает от
Для развлечения вашего.....

Нет, чего-то не выходит стихотворение про пьяных поэтов. Перепил, наверное. Перебрал. Нарушилась связь с полем, рифмы сразу исчезли все куда-то, да и ритмичность пропала. Ну что поделаешь. У пьяности есть одно хорошее качество: она проходит. Завтра утречком проснусь, прочту на трезвую голову, что тут написал, ужаснусь, и всё постераю на хрен. Нет, скорее не стану

стерать. Это ведь мои мысли, мной написанные, чего ж их убивать-то. К тому же, к объёму книги прибавка.

Я сейчас вспомнил про начало этого текста, написанное мной два года назад, и показалось, что это писал другой человек. И так ведь постоянно. Завтра за этот компьютер сяду уже не я сегодняшний, а я завтрашний, мысли–то будут другие, значит, не тот уже я!

Единственно, что, то же самое:
имя, паспорт, фамилия,
внешность,
и что ещё может быть?
Память о прошлом, судьба?

Чего-то я совсем как-то не так стал писать, как-то загружился, похоже. Пойду-ка лучше спать. До встречи! 29.07.05 Пятница

Глава вторая

*Минимум страницу в день
Даже если очень лень! О.Латидус.*

Хороший эпиграф получился, мне аж самому понравилось. Вот, выходные пролетели, сегодня понедельник, значит, надо написать чего-нибудь.

Обратите внимание, тон сразу неправильный: не интересно будет читателю, если писатель пишет по принуждению. Пусть даже и по добровольному, пусть даже и по торжественной клятве, данной перед лицом того же читателя. Я должен писать так, будто мне просто делать больше нечего, будто я так, проходя мимо, в свободное от основных дел время, как бы между прочим сел, и написал шедевр. И план в этом деле только помеха. Вообще, планы чаще всего намечаются для того, чтобы их нарушать. «Пятилетку за три года!» «Ни дня без строчки!» «Страницу в день!» А в итоге – либо голимый брак, либо приписки и обман. Я, например, могу начать халтурить и писать более жирным шрифтом, или побольше диалогов вставлять, чтоб скорее лист заполнить. Да вообще взять, прикинуться постмодернистом, и сделать вот такой финт:

*
*
*
8
*
*
*
*
*
*
*
*
*
*
*
*
8
*
*

!!!!

Вот, видите, страница уже готова! И никакого напряжения мыслительного, никакой свежей идеи, одно сплошное издевательство. Поэтому не надо планов. Вы со мной согласны? Если продолжаете читать, значит да. По взаимному согласию сторон, прошу считать мою торжественную клятву, данную перед лицом своих читателей 29.07.05 числа, недействительной. Ибо так смогу доставить читателю больше наслаждения (духовного), таким образом окупив его затраченное время и деньги и возвысив оно духовно соответственно.

Всё! Опять свободен, и не связан никакими обязательствами. Красотища! Хочу – пишу по странице в день, хочу – не пишу по странице в день. Хочу – пишу хоть по десять страниц, а хочу – не пишу ни строчки. Вот это жизнь я себе устроил! Класс!

И в голове сразу пустота. Сразу творческий тупик. А что меня тогда будет заставлять писать? Мне ведь стимулы нужны, как любому человеку. А так у меня одним стимулом меньше стало. Убил стимул. Жалко его. Но ничего уже не поделаешь: если я сейчас опять начну клясться перед лицом своего читателя, что обязуюсь в день писать не меньше страницы, то это уже будет несерьёзно. Мне уже никто не поверит. Вот так, ничего вроде бы не сделал, а натворил психологическую проблему. Уже потерял немного вашего доверия. Читатель верит мне немного меньше, впредь обмануть его будет уже сложнее. Жалко. Спрашиваете, зачем обманывать? Потому что профессия у меня такая. Потому что вы для того и читаете, чтоб обмануться хотя бы ненадолго. И желательно поправдивей обмануться. А мне что делать? За каждый вскрывшийся обман я плачу потерей вашего доверия, а вы – потерей надежды. Не обманывать вас я не могу. Что делать?

Вот, пожалуйста, новая психологическая проблема.

А жизнь – это вообще одна сплошная проблема. Только сделаешь шаг куда-нибудь – бах! Проблема. Да что там шаг! Даже ходить никуда не надо. Подумал о чём-нибудь – бах! Всё, лучше бы не думал об этом, потому что сразу возникает проблема, которую надо решать, причём поскорее. Каждая решённая проблема в свою очередь порождает две или три, как гидра. И так мы всю жизнь только тем и занимаемся, что решаем свои проблемы. Или чужие. Или наблюдаем, как другие решают свои проблемы. Или чужие. Для этой цели мы ходим в кино, театр, во двор посплетничать, или берём книжку почитать. Тогда нам приятно. Проблемы-то решаются не свои, а чужие, нам-то до них дела нет никакого.

Я понял, чем буду заниматься на страницах моей дражайшей книги. Я буду решать свои проблемы, а вы будете об этом читать и наслаждаться. Таким образом, будем соблюдать все каноны, вкратце набросанные мной в предыдущем абзаце. Поскольку недостатка в проблемах у меня не наблюдается, мы с обоюдным удовольствием протянем с вами страниц двести-триста, и расстанемся взаимно обогатившись. Это ли не идиллия? Это ли не смысл всего и вся? Вот так бы всё в жизни было бы и со всеми: встретились, провели время с обоюдным удовольствием, и к взаимному удовлетворению расстались. Чудо! Мечта!

Наша с вами задача – воплотить мечту в жизнь. То есть, сорри, задача не ваша, задача моя. Воплощать буду я, ибо я писатель. А вы как читатель, напрягаться не должны. Вы – просто читаете и наслаждаетесь. Хотя тут я, похоже, опять не прав. Пассивное восприятие ведёт к атрофии и дистрофии мыслительных способностей. Вам это надо? Вы ведь книгу в руки взяли,

наверняка, чтоб духовно *возвыситься*, а не *принизиться*, не так ли? А чтоб возвыситься, надо работать, господа! Тут уже ничего не поделаешь. Вам тоже напрягаться придётся, иначе не поймёте ничего. Иначе за моими мыслями запутанными не уследите. А я специально буду запутывать. Чем запутаннее, тем больше у читателя напряжение мыслительное, тем он активнее прогрессирует духовно.

Ну как, понятно? Честно сказать, мне самому и то не совсем. Сложный абзац получился. Нагруженный смысловым значением. Тяжёлый. Это плохо. Зато приятно, что и немного мудрости есть в моём любимом тексте. Пусть это не вершина философских изысканий (этого нам с вами тут только не хватало!), но всё же.

Похоже надо поворачивать. Чего-то как-то не так, как-то не то пошло. Как-то не туда. Надо по-другому. Менять надо направление. И настроение. И тему тоже менять. Вообще всё поменять, и начать писать совершенно по-иному! Чтоб удивить читателя необычностью. Единственное чего тревожит, это как тему менять. Заголовок ведь у книги уже заявлен. А если я тут на девятой странице изменю тему, то она уже не будет подпадать под название «книга ни о чём». А название мне нравится. Название оригинальное. Да и тема тоже. Ладно, тему менять не буду. Но ведь нельзя же так все триста страниц! Читатель ещё подумает, что так оно и будет продолжаться до конца книги, и решит, что читать до конца не имеет смысла. Даже и не думайте! Дальше всё будет **СОВЕРШЕННО** по-другому! Дальше вас ждут неожиданные повороты сюжета, страшные опасности и ужасные приключения (А. Толстой, «Приключения Буратино» Цитата, не плагиат), причём приключения будут происходить с **ВАМИ САМИМИ**, и опасности, соответственно, будут грозить **ВАМ САМИМ**. Ну как, страшно? Зато интересно. За всё надо платить, господа. Хотите, чтоб было интересно – придётся побояться немного.

Ну что, вроде читателя заинтересовал, вроде бы стимул дал ему, кинул манок, пусть он теперь ждёт. Надо только будет потом вам небольшое положительное подкрепление дать, чтоб обещания немного оправдать, и всё. Это не так сложно, как кажется. Задача уже есть: опасности и приключения должны происходить с **САМИМ ЧИТАТЕЛЕМ**. А поставленная задача – это уже полдела. Остаётся только эту задачу решить, и всё.

Вот я даю, блин. Всего девять страниц написал, а уже ввязался в решение каких-то там задач, уже чего-то там думать надо. Бросить всё к чёртовой матери, да и всё. Зачем мне это всё сдалось, сейчас тут придумывать, как читателю приключений подкинуть. Можно подумать, у меня больше проблем в жизни нет. Да кто ты такой, вообще, читатель, чтобы из-за тебя так напрягаться? Ведь обычный ты смертный человечиска, сколько бы денег у тебя на счету не было, и какой бы властью и талантами ты бы не обладал. Ведь не пройдёт и каких-то семи-восьми десятков лет, как твоя ментальная оболочка разрушится на фиг, а вместе с ней и память разрушится, и позабудешь ты не только эти оскорбительные строчки, но и маму свою родную! Да вообще ничего ведь помнить не будешь, когда полетишь с космическим разумом воссоединиться! Так какой тогда смысл затевать это всё?

Ладно, мне уже пора закруглять главу, сколько можно работать тут на вас. Спокойной ночи.

Глава... какая там по счёту бишь глава? Третья!

Всего лишь третья? А мне показалось, что я как минимум на десятой главе повествования. Да... как-то не шибко быстро я продвигаюсь. Надо побыстрее печатать, и побольше времени сидеть за компьютером. Тогда больше знаков в единицу времени получится. Единственное что, это надо ведь, чтобы читалось это всё потом хорошо. А то получится, что единственным читателем этого всего окажусь я сам лет через десять. Ох уж я тогда порадуюсь, читая этот незабвенный текст! Ох уж и покайфую! Это всё равно как встретить себя самого, только лет на десять моложе. И вдруг обнаружить, как мало общего у нас. Всё равно как с младшим братом поговорить. Меняемся мы, господа. Каждый день. Причём не всегда в лучшую сторону. Даже чаще всего не в лучшую. Стареем. Это я про тех, кому за двадцать. Те, кому до двадцати – растут, чтобы стать большими, а уже потом начать стареть. Только вырос – сразу начинай стареть. Ни минуты у тебя на размышление нет. На то, чтоб спокойно насладиться своей молодостью. Жестокий закон природы...

Пописать тут что ли о прогрессе и регрессе, о том, что на одном месте стоять невозможно, что остановка – это путь назад, и даже чтоб просто не деградировать, надо постоянно грести против течения? О том, что невозможно в одну реку дважды войти, и о других знаниях, ещё оставшихся в моей голове после института. А ведь у меня довольно много всякого в голове хранится. Чего только я не учил в жизни. Чему только меня не учили. Если начать это ещё не вполне забывшееся на эти страницы выкладывать, то без проблем можно книгу накатать. А если ещё своими впечатлениями и воспоминаниями приправить, да к тому же пойти в библиотеку, и, книжками обложившись, всё это освежить... Представляете, какой серьёзный труд тогда может получиться? Это ж ведь не просто так вам тогда будет, а достоверная информация, почерпнутая из компетентных источников! Пойти, что ли в библиотеку действительно? Проще всего, на самом деле. Наберу, скажем, книжек по истории, переработаю их, и выдам свой собственный взгляд на взаимоотношения какого-нибудь короля с какой-нибудь королевой. Получится исторический роман. Такой и почитать не грех. А то, что тут у нас? Книга ни о чём какая-то непонятная.

Между прочим, обложиться книжками и выдать на основе них свою собственную каждый дурак может. А ты попробуй написать ни о чём? Причём не заглядывая при этом ни в один учебник и конспект? Вот, то-то и оно. Теперь начинаете меня ценить, господа? Теперь понимаете, что то, что вы сейчас тут читаете, это не просто так, а довольно эксклюзивный текст? Текст, написанный без применения информационных пестицидов, гербицидов, и генетически не модернизированный. Экологически чистый продукт! Всё – напрямую к вам прямо из глубины души! Читайте на здоровье. Вот какой я добрый. И к тому же талантливый. И скромный, конечно. (Это обычный ход – не стеснясь перечислить свои достоинства и в конце не забыть про скромность. Это почти всегда вызывает смех у аудитории)

На самом деле, какой из меня литератор. В литературном вузе не учился, книжек прочитал мало, правил построения сюжета, конфликта и, не знаю какие там ещё нужны, - не знаю. Историю литературы не изучал, поэтому даже не могу вам сказать, оригинален ли этот текст. Вполне возможно, что кто-то до меня уже додумался до такого и накатал точно такую же книжку ни о чём. Что же мне делать, пойти что ли сейчас учиться заново? Загрузиться знаниями по полной, так, что все собственные мысли из головы пропадут? А может, не пропадут, а, наоборот, обогатятся. Кто его знает. Но только я уже на вряд ли смогу писать эту книгу. Как минимум ближайшие пять лет, пока учиться буду.

Сами понимаете, экзамены, зачёты, лекции, студенческая жизнь. Опять же КВНы, пиво, девушки. Какое тут творчество. К тому же ещё зарабатывать на жизнь надо будет успевать при этом. Кормить-то меня не кому. Кто мне даст стипендию на то, чтобы выучиться для того, чтобы написать книгу ни о чём? Да никто. Ищите дурака. Вот если бы я был подающим надежды физиком, или экономистом, тогда может быть, да. Тогда бы может и раскошелился какой-нибудь миллионер, чтоб свою совесть благотворительностью успокоить. Чего-то я как-то уж больно жестоко о миллионерах. Про совесть их несчастную... Сорри, отвлекся от темы. О чём это я? Да, о том, нужно ли писателю образование.

Литературное образование, имеется в виду. Серьёзный вопрос я поднимаю на страницах своего романа, честно говоря. Тут даже так просто и не ответишь. Тем более, не имея литературного образования. Как я могу без одного об этом судить? Конечно, я могу поставить эксперимент над самим собой, выучиться, и сравнить то, что я написал до института с тем, что напишу после института. А если то, что после, окажется хуже, что тогда? Обратное ведь уже не разучишься. Внимание, я рождаю афоризм: образование – это такая штука, от которой невозможно отвязаться. Фиг ведь станешь опять необразованным. Можно, конечно, прикинуться неучем, но это уже будет не то. Это уже будет обман, который обычно не поощряется. Поэтому над собой я таких опасных экспериментов ставить не буду, а над другими не могу, потому что нет денег чтобы им заплатить. И времени нет. Да и желания особого тоже нет. Чего я буду отвлекаться от своего основного занятия. От цели своей жизни на современном этапе?

Ну зачем же так пафосно и безапелляционно. Зачем же сразу «цели жизни»! Просто цели. Просто, вот есть у меня такая цель, написать книгу. Всё равно о чём, можно даже ни о чём, но чтоб настоящую. Вот и пишу. Настоящая книга должна завлекать. В прошлой главе я вам наобещал кое-чего, а в этой об этом ни слова. Думаете, я забыл? Нет, конечно. Я ведь не вы, я ведь этот текст постоянно перечитываю, чтоб ошибки исправить. Поэтому примерно помню, о чём там в начале написано. Там я задачу себе поставил, про приключения и опасности. Помните? Причём довольно серьёзную задачу. Я о том, что это всё должно с читателем происходить, то есть, с вами. Классная задачка. Кто бы из писателей не хотел такого? Да все, наверное. Но никто не додумался ещё, как подвергать опасностям своего собственного читателя. И приключениям всяким тоже подвергать. Просто творить с беднягой всё что захочешь, причём по его собственной воле и с его полного согласия. На самом деле, печатное слово это не такая простая штука. И далеко не безобидная. Ведь, в принципе, можно всё что угодно сделать с помощью печатного слова. С читателем сделать. Можно хорошего сделать, а можно ведь и плохого. Хошь – подтолкнуть на что нехорошее, хошь – вызвать у него болезнь какую душевную. Да даже и убить можно его, несчастного. Если правильно всё написать, конечно. Вот это тогда будет приключение так приключение! Смерть – что может быть интереснее? Хотя, у приключений обычно есть конец, а смерть – бесконечна. Вот если бы потом можно было бы оживиться и вернуться в наш бранный мир, чтоб рассказать обо всём, тогда бы да. Тогда бы все захотели такого приключения. А так вряд ли кто пойдёт на такое. Хотя, я, в принципе, могу наобещать, наврать в три короба, что вернётесь. Или могу просто взять, и убедить вас, что когда ТУДА попадёте, и возвращаться не пожелаете назад. И наивный, одураченный читатель умирает. Конец повествования.

Весело? Интересно? Не знаю как вам, а мне – да. Я вообще кайфую от процесса. Когда артист кайфует во время выступления, это чувство обычно передаётся публике. Тут важно не пережать, и тащиться в меру, не забывая о партнёре. Можно я читателя буду партнёром называть? Нужны ведь синонимы, а то как-то не изящно получается. А то я постоянно это слово упоминаю, так же как название книги, а это не по литературными правилам. Надо бы для названия тоже синоним придумать. «Книга ни о чём»... Какие тут могут быть синонимы? Роман ни о чём, Книга ни про что, Читиво ни о чём, Текст про ничто, Ничто, Ничего, Пустота, Дырка, Ноль, Вакуум.

А что, мне нравится. Так я буду называть сие произведение впредь, чтоб красочнее было.

Так вот, я о читателе как о партнёре. Хотя, об этом в следующей главе, которая будет написана мной завтра.